

ской Федерации от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

7. Интервью Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева «Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом» // Российская газета. – 2008. – № 4803.

8. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко : постановление Конституционного Суда Рос. Федер, 14 февр. 2013г., № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 868.

9. Кригер, Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства / Г. А. Кригер // Вестник Московского университета. Сер. Право. – 1979. – № 2.

10. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.

11. Шаргородский, М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : межвуз. науч. конф. / ЛГУ ; отв. ред. Н. А. Беляев [и др.]. – Л., 1961.

12. Кодекс уголовных проступков: Проект. – М., 1974. – 120 с.

13. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Рогова. – М., 2014.

УДК 343.2

Е. В. Глебова

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУВО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук (Россия)*

Л. Е. Ютяева

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУВО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия)*

СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СОВЕТСКОЙ ПЕРЕХОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Правовая система является одной из важнейших категорий юридической науки, одним из основных элементов формы государства. Она представляет собой совокупность действующих правовых норм, объединенных в отрасли

материального (частного и публичного) и процессуального права, посредством которых осуществляется воздействие на общественные отношения. Предметы, методы, цели, задачи и специфика правового регулирования отражают особенности и приоритетные направления государственной политики на каждом отдельно взятом историческом этапе эволюции отечественного государства, свидетельствуют о его прогрессивном или регрессивном развитии, позволяют наблюдать качественные изменения уровня юридической техники.

В период новой экономической политики (1921–1929 годы) доминирующее положение занимали отрасли публичного права. Причем наиболее четко разработано было содержание тех, которые регламентировали применение государственного принуждения, необходимого для борьбы с лицами, представлявшими угрозу советской власти, социалистической законности и правопорядку. Отрасли права, отвечавшие за государственное развитие и социалистическое строительство, были разработаны менее четко, что объяснялось невозможностью юридически определять отдельные положения социалистического строительства, стремительными темпами государственного развития, за которым нормотворчество просто не успевало.

Среди всех отраслей публичного права советской правовой системы наиболее востребованными оказались уголовное и административное право. Уголовное право было призвано осуществлять защиту государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказаний и иных мер социальной защиты. Административное право имело более широкие границы: оно обеспечивало социалистический правопорядок, дополняя деятельность судебных органов в борьбе с преступностью.

В 1920-е годы советское уголовное законодательство дважды подвергалось кодификации: в 1922 и 1926 годах [1], а также вследствие образования СССР – систематизации, призванной унифицировать положения Общей части советского уголовного права РСФСР и союзных республик в 1924 году [2].

Основными категориями уголовного права выступали категории «правонарушение (преступление)», «наказания (меры социальной защиты судебного-исправительного характера)» и соответствующие виды ответственности, что определило общий так называемый обвинительный уклон советского публичного права 1920-х годов и более позднего времени. Их анализ позволяет отметить некоторые особенности отраслевой регламентации. Так, например, нормы советского уголовного права 1920-х годов содержали дефиницию преступления, как «всякого общественно опасного действия или бездействия, угрожающего основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени», но не определяли такую категорию как «уголовная ответственность». Данные понятия содержались в текстах уголовных кодексов РСФСР. Основные начала уголовного законодательства не регламентировали дефиницию преступления, т. к. последняя содержалась в уголовных кодек-

сах союзных республик. Но, несмотря на отсутствие правового закрепления понятия преступления, ст. 1 данного источника определяла, что преступление выступает основанием привлечения к уголовной ответственности: «Все лица, находящиеся на территории СССР, кроме пользующихся экстерриториальностью иностранных граждан, подлежат за совершенные ими на территории СССР преступления ответственности по уголовным законам места совершения преступления».

Следует отметить, что источники советского уголовного права 1920-х годов осуществляли подробное правовое регулирование стадий совершения противоправного поведения – оконченного и неоконченного преступления, определяли их соучастников и определяли виды.

Наиболее четко среди всех соответствующих явлений в сфере уголовно-правового регулирования были определены санкции, применяемые к нарушителям соответствующих норм. Кодифицированные источники советского уголовного права рассматриваемого периода времени содержали соответствующие разделы, в рамках которых все меры уголовной ответственности были объединены в единую систему.

Безусловно, жесткие идеологические начала советского уголовного законодательства периода НЭПа заметно деформировали содержание его норм. Однако, несмотря на указанное обстоятельство, последние закрепляли материальное понятие преступления, установили стадии совершения преступной деятельности, определили круг соучастников, критерии уголовной ответственности (возраст и вменяемость), основания освобождения от уголовной ответственности, систему наказаний, которые с учетом современных реалий воспроизведены действующим Уголовным кодексом Российской Федерации.

Заслугой советского законодателя того времени можно отметить утверждение принципа вины, определявшего реализацию уголовной ответственности, предпринятую, но не совсем удачную попытку разрешения терминологической невыдержанности отдельных формулировок Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, касавшихся уголовной ответственности и наказаний, превращение наказаний в средство перевоспитания преступников.

В целом советское уголовное право периода НЭПа во многом определялось особенностями правовой системы Советского государства, поскольку использовалось не только для правовой охраны общественных отношений от преступлений, но и для реализации конституционно закрепленной классовой политики Советского государства.

Список основных источников

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153; 1926. – № 80. – Ст. 600.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СУ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 203.